

Замок Понизовкина пустует

ПРИЗРАК ПОНИЗОВКИНА

Въезжают в поселок Красный Профинтерн по набережной. Дорога идет мимо крахмальной фабрики и дворца купца Понизовкина: дух захватывает от его пугающей красоты.

Причудливый особняк, напоминающий французские замки, Никита Понизовкин — внук основателя здешнего крахмало-паточного комбината — построил для своей жены-француженки Розы Буренан в 1912 году по проекту архитектора Н.Ю. Лермонтова. Вместе с прежним домом купца и старинным

зданием завода он составляет единый ансамбль на берегу Волги, которому издаലെка, проплывая мимо на теплоходах, до сих пор дивятся туристы.

В советское время перед замком поставили гипсового Ленина, а внутри разместили ботанический сад и школу им. Карла Маркса, затем — клуб. Школу несколько лет назад переселили в новое типовое здание, а потом, когда закрылся комбинат, туда перевесили и любительские картины: портреты Понизовкина с женой и несколько пейзажей. На од-

Старый особняк Никиты Понизовкина

Владельцы завода Понизовкина и их служащие

Дом для рабочих

ном из них — ночной вид старого замка, лунные блики пляшут по воде. На двух других — все та же архитектурная группа, но уже днем: каменная труба завода еще бодро дымит.

Сейчас в замок Понизовкина заходить опасно, мебель из него давно вынесли, дверь заколотили. А уроженка Красного Профинтерна Татьяна Александровна, женщина средних лет, с горечью вспоминает действовавшие фонтаны, цветные витражи. «Одно время его хотели забрать под музей, но что-то застопорилось. Было-то здесь одно любованье, а теперь вся краса ушла!»...

Погибающий дом обнесен забором, на голубых воротах красные звезды. Тревожным провидческим взглядом Ленин смотрит прямо на Волгу, подавшись всем корпусом вперед: гипсовые пальцы на указующей руке осыпались, остались лишь металлические штыри. К подножию вождя неведомый почитатель положил ярко-розовый искусственный цветок, а школьники по весне сгребли в аккуратную кучку прошлогодние листья.

Для своих рабочих Никита Понизовкин построил поодаль двухэтажное общежитие. Сейчас в нем еще живут люди. Старинное здание из красного кирпича налегает сверху всей своей громадой. Осыпающиеся балкончики, из крыши пробивается березка.

С раннего утра почти все обитатели на службе: в апреле после двухгодичного простоя и смены владельца наконец-то заработал крахмало-паточный комбинат «Ярославский».

Зайдя в подъезд, и не подумаешь, что внутри еще кто-то живет — все будто вымерло. Эхо шагов раздается в полной тишине. Из перил торчат металлические штыри, на них крепится проволока, вероятно, для белья. Пыльные ступеньки, бурая свернувшаяся краска на стенах. Три широких окна на лестничной площадке затянуты мутной пленкой — стекло в них давно не осталось. Все пошло прахом...